

Сегодня был первый день официального назначения.

Утром Дун Сюэбинь придирчиво оглядел свой костюм в зеркале, специально вышел из дома чуть позже и поехал на машине на работу. Зачем приходить поздно? Теперь Дун Сюэбинь понимает, почему руководители, большие и малые, не спешат на работу или приходят на работу с опозданием на несколько минут. Это проявление статуса. Если вы приходите раньше персонала, то какой у вас уровень лидерства? Это не показывает привилегии!

Во дворе филиала.

«Директор Дун, доброе утро».

«Директор Дун».

Несколько членов секции из других отделов вежливо поздоровались.

Дун Сюэбинь слушал спокойно и кивал с улыбкой: «...Доброе утро».

Раньше Дун Сюэбинь ходил в отряде торопливо и быстро, желая показать инициативный и энергичный вид для руководителей и других, но в данный момент темп Дун Сюэбиня был неспешным и степенным, надеясь оставить устойчивый образ для окружающих. Теперь его положение изменилось, и вещи, которые он должен учитывать, тоже изменились. Дун Сюэбинь постепенно обретал немного ощущения того, чем плохой лидер отличается от хорошего.

Он прошел прямо в серое здание, повернул за угол и вошел в дверь офиса общего отдела.

Один за другим раздались звуки волочащихся по земле ножек стульев, и Тан Лимэй, Пиле, Чан Хуан, Го Панвэй и другие встали.

Чан Хуан, накрашенная сильнее обычного, протянула с улыбкой: «Директор Дун, вы здесь?» Тан Лимэй сказала с легкой формальностью: «Директор Дун, доброе утро».

Старый Ян и Пиле также приветствовали его как директора Дуна.

Прошло два дня. Го Панвэй и Го Шуньцзе смирились с тем, что Дун Сюэбинь стал их начальником, но их отношение к этому явно отличалось. Го Шуньцзе встал последним. Он неохотно поприветствовал Дун Сюэбиня: «директор Дун», после чего с угрюмым лицом сел обратно и стал печатать на компьютере. Го Панвэй, напротив, ничуть не расстроился из-за того, что не стал заместителем директора, и с уважительной улыбкой почтительно сказал новому начальнику: «Директор Дун, я убрал кабинет для вас. Позовите меня снова, если увидите какую-нибудь грязь».

Эй, у этого Го Панвэя очень правильное видение.

Дун Сюэбинь ожидал реакции Го Шуныцзе, но не ожидал, что Го Панвэй так быстро изменится. Он был очень доволен, поэтому слегка кивнул, как Чжоу Чанчунь, когда он был директором: «В третьем конференц-зале в десять часов утра состоится совещание. Го Панвэй, Го Шуныцзе, вы двое идите организуйте место проведения. Сяо Тан подготовьте материалы, которые будут использоваться, распечатайте двенадцать копий и прошейте их. Чан Хуан, Сунь Чжуан, вы двое через некоторое время сходите в офис директора Сюй. Нужно отправить несколько документов». - При разнице в положении естественно называть людей собственными именами. Наедине это не имеет значения, но на публике такие прозвища, как «Танцзи» и «Пиле», определенно недопустимы.

Го Панвэй с готовностью согласился: «Да, я уже в пути».

Хотя Го Шуныцзе ничего не сказал, он встал и пошел наверх, чтобы убрать конференц-зал.

Распределив задания, Дун Сюэбинь повернул голову и пошел в свой маленький кабинет. Комната была действительно чистой, а вещи, оставленные Чжоу Чанчуном, были убраны. Сев на мягкое офисное кресло и включив компьютер, Дун Сюэбинь закрыл глаза и перевел дух. От послевкусия предыдущего уважительного отношения всех присутствующих и его ощущения отдачи приказов, ему действительно было немного не по себе. Кхм, к счастью, он практиковался несколько раз прошлой ночью, иначе он бы точно застеснялся.

Напевая песенку и заварив себе чашку чая, Дун Сюэбинь неторопливо играл в игру «Сапер» на компьютере. Вы видите? Хорошо быть лидером. Ему не нужно делать никакой работы самому. Несколько слов и работа передана подчиненным. А ты можешь делать все, что хочешь, когда у тебя есть время.

Вскоре после этого раздался стук в дверь снаружи. Стук был негромким, и в нем чувствовалась осторожность.

Дун Сюэбинь сразу же понял, что пришедший человек точно не лидер, поэтому он выключил «Сапера», выпрямился и сказал: «Пожалуйста, входите».

Дверь открылась, и вошли Тан Лимэй и Пиле.

Прикрыв дверь, Пиле почесал волосы и улыбнулся Дун Сюэбиню: «Бинцзи, это...».

Тан Лимэй была поражена, торопливо ткнула Пиле в талию и быстро сказала: «Директор Дун, есть документ, который нуждается в вашей подписи». - Пиле почти разозлил ее. Когда они вчера ушли с работы, Тан Лимэй неоднократно говорила Пиле, что он должен принять правильную осанку и перестать называть Дун Сюэбиня братом, как раньше. Теперь он присматривает за ними, так что нельзя фамильярничать «Бинцзи-Бинцзи».

Пиле покраснел, посмотрел на Дун Сюэбиня и сказал сложным тоном: «Директор Дун, это документ от директора Сюй».

Дун Сюэбинь немного потерял дар речи: «Танцзи, Пиле, вы двое не должны играть со мной в эту игру. Зовите меня Бинцзи, когда никого нет рядом».

Тан Лимэй взглянула ему в глаза и кашлянула: «Это... не очень хорошо, разве нет?».

«Да ладно тебе». - Дун Сюэбинь сказал с улыбкой: «Услышав, как ты так лицемерно называешь меня директором, я буду подозревать, что ты что-то замышляешь».

Тан Лимэй посмотрела на него: «Что я замышляю против тебя? Хмф, ты сам это сказал, так что я не буду вежливой. Бинцзи, посмотри и распишись».

Пиле наивно улыбнулся и передал документ, который держал в руке.

«Хорошо, дай мне взглянуть». Дун Сюэбинь взял документ и просмотрел его, затем подписался: «Хорошо, отправьте его в архив».

Тан Лимэй улыбнулась и использовал странное и ласковое обращение: «Директор Бинцзи, теперь вы поднялись. Когда вы станете в будущем директором Бюро, вы не должны забывать нас. О, я и Пиле, обязательно пойдем по вашим стопам. Если вы пойдете на восток, мы пойдем восток, и если вы пойдете на запад, мы пойдем на запад: «Она снова льстила, снова заводила друзей и выражала свое отношение».

Дун Сюэбинь тупо сказал: «Этот заместитель директора едва появился, и уже директор? Не смейтесь надо мной, хм, но пока я хоть день проработаю в Бюро, я определенно не позволю вам двоим страдать».

«Хи-хи, мы оба запомнили, что ты сказал, ладно, это достаточно интересно! Хватит, приятель!» - Дун Сюэбинь не стал занимать лидерскую позицию по отношению к ним. Это очень обрадовало Тан Лимэй, поэтому она вернулась к той беспечности, которая была у нее, когда она ладила с ним некоторое время назад, но в отличие от того, что было раньше, Тан Лимэй больше не могла говорить Дун Сюэбиню, все что хочет, не задумываясь.

После ухода Тан Лимэй и Пиле Дун Сюэбинь задумался о том, как ему следует навести порядок в своем офисе.

Как говорится, новый чиновник вступает в должность с тремя факелами, он тоже должен зажечь один?

Кого сжечь? Это не вопрос, конечно, это Го Шуньцзе!

Дун Сюэбинь также понимает, что если он раздавит своего врага Го Шуньцзе сразу после вступления в должность, то неизбежно создаст у окружающих впечатление злопамятного и даже мелочного человека. Однако с самого начала Го Шуньцзе намеренно искал, чем бы подавить Дун Сюбиня. Он также дал слово, что накажет новичка после того, как станет директором. О, теперь ты не стал директором, но я заместитель директора, я все еще должен заботиться о том и этом и сдерживаться в отношении тебя? Мне придется заботиться о тебе? Быть внимательным к тебе? Чтобы показать свое великодушие?

Проклятие! Я что, демоны, больной?

Он должен быть уничтожен!!!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/2373236>